

М. Н. ТИХОМИРОВ

Каргопольские рукописи

Каргополь принадлежит к числу древнейших русских городов. Хотя время основания его точно не установлено, но озеро Лаче, поблизости от которого расположен город, было широко известно как место ссылки Даниила Заточника, автора XII или XIII века. В сказаниях о Мамаевом побоище упоминается князь Глеб Каргопольский, но это, вероятно, ошибка, так как вместо князя Каргопольского в списках XVI века находим Глеба Карголомского и Ярославского.¹

В XVI веке Каргополь был уже одним из крупнейших русских городов на севере России и имел большое ремесленно-торговое население. В нем сосредоточивалась торговля солью, которую добывали на Онеге и на берегах Белого моря. Памятником этого времени остается каменный каргопольский собор. Остальные церкви Каргополя в основном воздвигнуты в XVII веке. Многие из них представляют собой обширные здания, богато украшенные наличниками, колонками, узорными карнизами. Кругом города разбросаны села, где сохранились еще старинные избы на высоких подклетьях, с тонкой резьбой на воротах, на наличниках окон и на дверях. В некоторых селах стоят и величественные шатровые деревянные церкви — подлинные шедевры русского народного творчества, неповторимые по своей красоте.

В этот старинный очаг русской культуры и была совершена поездка студентов 4-го курса Исторического факультета Московского Государственного университета, в количестве 7 человек, под моим руководством. Целью поездки, продолжавшейся с 30 июля по 15 августа 1952 года, было описание местных архивных документов и рукописей, а также знакомство с памятниками народного творчества. Студенты провели значительную работу по изучению местных архивов. При этом в зависимости от специальности они работали над документами разных периодов, в основном же над материалами XVII—XIX веков.

Каргопольский архив и музей нельзя назвать богатыми хранилищами письменных памятников. Тем не менее выяснилось, что и в Каргополе имеются не только неизученные, но даже неописанные архивные материалы. Это было установлено при помощи местных работников. В особенности следует отметить большую помощь и постоянное участие в работе нашей экспедиции знатока местных древностей — К. П. Коревой.

¹ См.: С. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906, стр. 11, приложение.

Каргополь стоит на левом берегу Онеги, поблизости от того места, где эта река вытекает из озера Лаче. Онега здесь широкая, многоводная. Леса тянутся темной полосой, отступая от города на 5—10 км; вокруг Каргополя нивы и луга. Природные условия создавали в районе Каргополя удобное место для поселения. Здесь среди лесов находилась большая поляна; отсюда, вероятно, происходит и название города — „Каргополе“, как он называется в летописях XV в. (такого же происхождения название Угльчье-поле и т. д.). В словаре Даля слово „карга“ объясняется как „топкое место в лесу“ (по-олонецки). Следовательно, „Каргополе“ — „лесная поляна“ или „лесное поле“.

В центральной части города возвышается собор Рождества Христова. Он представляет собой обширное двухэтажное здание, к северной стороне которого в XVII веке был пристроен небольшой придел. Собор, по местным сведениям, построен в 1550—1562 годах. Сложен он, как и другие церкви в Каргополе, из белого камня. Здание опирается на 6 мощных столбов; на них держатся 5 небольших глав с куполами (железное их покрытие позднейшее); две главы над алтарем глухие, остальные светлые. Весь верхний этаж здания поражает своей мощностью и высотой. Поддержковье представляет собой помещение, разделенное на 3 части громадными шестью столбами. Позже в нем была устроена церковь, но первоначально тут было, вероятно, складочное помещение.

В соборе сохранился иконостас, поставленный туда после пожара Каргополя при Екатерине II. Резьба на нем очень хорошая, интересная как образчик провинциальной резьбы XVIII века; особенно красивы царские двери. На стенах висят иконы. Множество икон в соборе просто погибло, сгнило от сырости, остальные покрыты слоем грязи. Над западными дверями внутри собора имеется фреска, подновленная, но с явными следами раннего происхождения. Под побелкой остальных стен также, повидимому, можно обнаружить стенопись. В Каргополе о соборе рассказывают разные диковинки, в частности о существовании в стенах собора ходов на крышу, о чем будто бы сообщалось попам „под клятвою“, видимо для большей таинственности. Из памятников старины в соборе многое уже погибло или сильно испорчено. Так, в притворе, при входе в собор с правой стороны, имеется полуразбитая плита с остатками надписи 1593 года из 8 строк: „Лета 7101 декемвря 5 день на память святаго свяще... 5 лет фипа п... евфи... живе от... месяца 4... вна... новле“. Вероятно, это была запись об обновлении храма. Слева находится другая плита с надписью от 2 июля 1693 года о захоронении Марфы Морозовой, жены Еуфимия Киприянова.

Документы и рукописи хранятся в Каргополе в двух собраниях — в архиве, помещающемся в здании бывш. церкви Александра Невского, и в музее, расположенном в центре города.

Собрание архива включает всего 19 рукописей, причем почти исключительно церковного содержания¹. К их числу относятся следующие.

№ 1. Устав церковный, в 4-ку, 381 л., беглая скоропись второй половины XVI в., имеется запись диакона Федора о продаже книги в Турчасове каргопольцу Тихону Петрову в 1572 г. (на лл. 212 об., 213,

¹ Рукописи архива и музея не были описаны и даже пронумерованы. Нумерация и описание их были сделаны студентами под моим руководством, как и копии с некоторых архивных документов и рукописей. В работе принимали участие М. Я. Волков, Т. Н. Иванов, В. В. Костина, Л. М. Костюхина, Г. А. Малышева, Л. В. Милов, А. Л. Хорошкевич.

внизу и сбоку). В 1574 г. этот Устав был подарен в церковь Николы Чудотворца Василием Сысоевым Полоутиным (л. 129).

№ 2. Страсти, XIX в., с почаевского издания 1781 г.

№ 3. Праздники певчие, XVIII в.

№ 4. Сборник старообрядческий, XIX в., в нем имеется статья о чае, якобы выписанная из „книги Иоанна Назарета“.

№ 5. Житие Василия Нового, начала XX в.

№ 6. Потребник, в 4-ку, 75 лл. полуустанов XVII в.

№ 7. Триодь Постная, в 4-ку, 584 л., без начала, разными почерками XVI в., с употреблением юса большого.

№ 8. Заупокойные службы XIX в.

№ 9. Служба Николаю Чудотворцу, XIX в.

№ 10. Псалтырь, в 4-ку, 160 лл., без начала и конца, полуустановным почерком XVII в., имеется запись о поновлении книги 3 июля 1635 г.

№ 11. Службы, XIX в.

№ 12. Заупокойные службы, XVIII в.

№ 13. Минея Общая, в лист, 327 лл., полуустановом XVII в. Эта книга с 26 апреля по 31 августа 1630 г. была переписана священником Ларионом Семеновым, „повелением церковного старосты Парамона Иванова, к церкви великого мученика Георгия на Лядины“.

№ 14. Служба Толгской иконе, XVIII в.

№ 15. Сборник житий и слов, в 4-ку, 434 л., без начала и конца, полуустановным почерком XVII в.; содержится ценный и интересный материал.

№ 16. Стихи о усопших, XIX в.

№ 17. Минея Общая, в 4-ку, 478 лл., полуустановом конца XVI в.; на л. 478 скорописью сделана запись: „Се аз Игнатей Семенов сын с Ловзунги продал есми сию книгу глаголемую Охтоик пятого гласа Рожеству пречистой богородицы на Красную Лягу, а взял на ней казенных пречистенских двенадцать алтын денег. А подписал церковный дьячек краснолягский Фетка Яковлев в лето 7114 апреля в 11 день“. Ловзунга и Красная Ляга находятся в районе Каргополя.

№ 18. Минея Служебная, конца XVI—начала XVII в.

№ 19. Сборник, XIX в.

По содержанию наиболее интересны поздние рукописи XIX века. В сборнике № 4 помещены различные статьи поучительного характера (слово о покаянии некоего князя, Повесть о Удоне Магдебургском и пр.). Тут же имеется и типичное произведение раскольнической литературы — Сказание о табаке, Повесть о кофеи и о чае.

Не менее любопытен по своему составу сборник № 19 с различного рода стихами, мучением Кирика и Улиты и пр. В нем же помещен любопытный стих об Алексее Человеке божием, явно народного происхождения.

В архиве хранится также значительное количество старопечатных книг (всего было описано 77 номеров).

Собрание старопечатных книг в Каргопольском архиве включает 2 книги XVI в., 28 книг XVII в., 33 книги XVIII в., не говоря о позднейших изданиях, напечатанных в старообрядческих типографиях XIX—начала XX в. Многие старопечатные книги имеют записи местного каргопольского происхождения.

Вот наиболее интересные экземпляры старопечатных книг:¹ № 1, Пращица, 1726 г., в Александро-Невской лавре; № 2, Служебник,

¹ Все книги без обозначения места их выхода принадлежат к московским изданиям.

1656 г., с рукописными дополнениями; № 3, Евангелие, XVI в., без выходных данных; № 4, Пентикостарион, 1680 г.; № 6, Учительное Евангелие, 1686 г., с записью: „300-го [1692] года купил на Москве на Печатном дворе толковое евангелие на соборные деньги, что собрал на Москве поп Иван Мартынов и положил в церковь Николая Чудотворца в Павловщине“; № 7, Маргарит, XVII в. (1641 г.); № 12, Евангелие, 1651 г.; № 13, Житие Николая Чудотворца, 1694 г., с записью о пожертвовании книги в церковь Николая: „Ловзунской волости, порадели во вечное пребывание каргопольские приказные избы подьячей Алешка Тимофеев с сыном своим Алешкою“; № 15, Триодь Цветная, 1652 г.; № 16, Служебник, 1693 г.; № 17, Служебник московской печати, изданный при патриархе Филарете, выходной лист утерян; № 18, Синодик печатный, XVIII в., с записью: „Сей лист рублевой Каргопольского уезда Ловзунской волости церкви святителя Николая Чудотворца, писан вновь при священнике Тимофее Алексееве 1806 года в апреле месяце в Каргополе соборным дьячком Козьмой Ивановым“; № 19, Псалтырь, 1786 г., Гродно; № 20, Евангелие, 1663 г., в бархатном переплете с жестяными средниками и угольниками; № 21, Маргарит, XVII в., без выходного листа, был куплен в Москве в 1704 г. „каргопольским посадским жителем Иваном Андреевичем Поповым“ и дан в церковь Воскресения в Каргополе; № 23, Пролог, 1660 г.; № 28, Евангелие, 1635 г., в бархатном переплете; № 29, Октоик, 1683 г.; № 31, Триодион, 1663 г.; № 38, Минея Четья, 1693 г., июнь; № 39, Минея Четья, 1678 г., январь; № 50, Евангелие, 1628 г., в бархатном переплете; № 51, Евангелие, 1653 г., переплет его сделал в 1701 г. „московской жилец краснолажец Никифор Козмин Поповых“, переплет бархатный, на задней корке его остались еще медные средники и угольники; „Краснолажец“ — житель упомянутой ранее Красной Ляги Каргопольского уезда; № 52, Евангелие, XVI в., безвыходное; № 56, Октоик, 1683 г.; № 57, Святцы, 1649 г.; № 58, Триодион, 1682 г.; № 59, Пентикостарион, 1660 г.; № 62, Пролог, 1642 г.

В большинстве своем старопечатные книги Каргопольского архива не принадлежат к числу редкостных. Тем более замечательно находжение в архиве двух редчайших изданий XVI века, известных в небольшом количестве экземпляров. Это так называемые безвыходные московские Евангелия XVI века (№№ 3 и 52).

Евангелие № 3, в лист, имеет 392 листа, в начале книги вставлено 16 листов из печатного Евангелия 1724 года. Книга в бархатном переплете с медными средниками и угольниками: экземпляр этот соответствует Евангелию № 66 по Каратаеву.¹ А. С. Зернова дает шрифт этого Евангелия под № 1.² На обороте чистого 9-го листа скорописью запись 1604 года: „Лета 7112 (1604) мая в 13 день положила сию книгу, глаголемую Евангелие тетр, в дом к Рожеству пречистой богородицы в весь нарицаемую Красную Лягу по своем покойном муже рабе своем Никите. И еще будет хто у тое церкви служитель, и ты, господине, помяни господа ради раба своего Никиту, сам помянен будешь в царствии небеснем“.

Другое евангелие (№ 52), в лист, на 392 листах, обозначено у Каратаева под № 65; по Зерновой, оно относится к шрифту № 3. По листам его имеется скорописью следующая запись 1577 года:

¹ И. Каратаев. Описание книг славянской печати. СПб., 1881, № 66.

² А. С. Зернова. Начало книгопечатания в Москве и на Украине. М., 1947, стр. 12.

„В лета 7085-го (1577) при самодержавном цари великом князи Иване Васильевиче всея Росии и при его детех, благоверном царевиче Иване и при благоверном царевиче Феодоре, месяца мая в 29 день, положила сию книгу Акилина Иванова дочь Амалахиевская и своими детьми и своими внучаты, Иваном, Васильем“.

Таким образом подтверждается распространение безвыходных евангелий на далеком русском севере уже в XVI—самом начале XVII века.

Любопытные материалы заключают в себе фонды архивных документов. В их составе оказались некоторые документы XVII века. Так, в фонде № 95 (дело № 2) хранятся книги 1654 года („162 году марта в 27 день“) о сборах с крестьян Лядинской волости. Документ этот однообразен по содержанию. В начале в нем указывается какая-либо деревня Лядинской волости (Каргопольского уезда), а далее владелец двора и взятые с него деньги. Весь отрывок написан на 13 листках бумаги.

Небольшое собрание рукописей имеется и в Каргопольском музее. Каргопольский музей помещается в здании бывш. церкви. Рукописей здесь немного (всего 20 экземпляров) и хранились они в пыльном шкафу в навалку. К их числу принадлежат следующие.

№ 1. Сборник церковного содержания XVII в.

№ 2. Евангелие, в лист, 427 л., написано полууставом первой половины XVII в.; в конце книги имеется запись:

„Слава и благодарение господу богу и спасу нашему Иисусу Христу и пречистой его матери и всем святым возсылаем, давшему книгу сию написать и сподобльшему совершити ю в художестве и трудех непотребнаго и многогрешнаго раба священноерея и служителя святых и живоначальных троица попа Василиа Иванова сына Попова каргополца, трудившагося о господе. Аминь“. Замечателен переплет этой книги, над которым трудился „в художестве“ каргополец Василий Попов. На верхней доске его сделано по левкасу иконописное изображение Рождества Христова и четырех евангелистов, нижняя доска обита материей. Заставки и заглавные буквы рукописи подражают безвыходным евангелиям XVI в. Этот экземпляр заслуживает особого внимания как местная каргопольская работа XVII в. Вероятно, он был сделан для каргопольской церкви Троицы.

№ 3. Евангелие, в лист, на 226 листах, полууставом конца XVI—начала XVII в.; заставки в красках типа балканской плетенки, переплет обтянут в бархат.

№ 4. Сборник житий русских святых, в 4-ку, 494 л., полууставом XVII в.

№ 5. Триодь цветная, в лист, 360 л., конца XVI—начала XVII в.

№ 6. Евангелие, в лист, 265 л., XVI в., с переплетом, обтянутым в парчу.

№ 7. Псалтырь, в 4-ку, 110 л., начала XVI в.

№ 8. Синодик, XVII в.

№ 9. „Страсти Христовы“, конца XVIII в.

№ 10. Каноник, XVII в.

№ 11. Сказание о Мамаевом побоище, в 4-ку, 32 л., скорописью XVIII в.

№ 12. Служба благодарственная по Полтавской победе, XVIII в.

№ 13. Сборник со Сказанием о Мамаевом побоище одной из поздних редакций, XVIII в., в 4-ку, 47 л., полууставом; Сказание помещено на лл. 8—38.

№ 14. Житие Василия Нового, XVIII в.

№ 15. Псалтырь, XVII в.

Несомненной редкостью является № 16— житие Симона Воломского, в 8-ку, 96 л., полууставом XVIII в. По В. О. Ключевскому, оно известно в одном лишь списке XVII в. Оно представляет собой ценный источник, описывающий борьбу крестьян против церковных феодалов. Симон родился в 1585 г. в вотчине Иосифова Волоколамского монастыря. Когда во время крестьянской войны и интервенции начала XVII в. „все и отец его разошлись“, Симон пришел в Москву „и там вваде себе некоему ризушведу да его научит.“ Из Москвы он ушел в Устюг, где „овогда портище шивяше,“ оттуда в Соловецкий монастырь. Симон постригся в монахи на Пинеге. В поисках места для монастыря он появился в окрестностях Устюга и нашел место, „зовомое Волмы на речке Кичменге“. Предприимчивый монах поселился на Волме, а потом отправился в Москву, где добился жалованной грамоты на угодья: „Пришед от царствующего града Москвы с таковою жалованною грамотою, и паки нача призывати многия к себе земледелцы на распространение места и на болшыя труды себе вваде, неленостно нача лесы посекати и место очищати“. Между Синомом, поставленным в игумены в 1620 году, и крестьянами началась ожесточенная борьба. Крестьяне захватили Симона „и много мучиша различно, раны многи наложиша ему и огнем жгоша да отдасть им царскую жалованную грамоту“. В 1641 году он был убит крестьянами.

№ 17. Праздники крюковые, XVII в.

№ 18. Житие Александра Свирского, XVII в.

№ 19. Праздники крюковые, XVII в.

№ 20. Каноник, XVII в.

Особо следует отметить Синодик № 8, написанный полууставом второй половины XVII века. Он принадлежал, судя по содержанию, какому-то монастырю в Каргополе или его окрестностях. Первоначально Синодик заканчивал список патриархов Никоном, что датирует его до 1666 года. В нем записаны многие семьи каргопольских посадских людей и крестьян. Особенно интересна запись о великих князьях, отражающая древнюю северную традицию: „Помяни господи души благоверных великих князей всея Росии: великаго князя Владимира, нареченнаго во святом крещении Василия, великаго князя Георгия Ярославича, великаго князя Владимира Ярославича, великаго князя Мстислава, и другаго Мстислава, великаго князя Василия, великаго князя Всеволода, нареченнаго во святом крещении Гавриила, великаго князя Владимира Манамаха, великаго князя Георгия, великаго князя Андрея Боголюбскаго, великаго князя Дмитрия Всеволода, великаго князя Ярослава, великаго князя Александра Невскаго, великаго князя Данила, великаго князя Иоанна 2-ж, великаго князя Георгия, великаго князя Михаила, великаго князя Иоанна, великаго князя Симеона, великаго князя Дмитрия, великаго князя Василия, великаго князя Георгия, великаго князя Бориса, великаго князя Глеба, великаго князя Андрея, великаго князя Василия, во иноцех Варлаама“. Не все понятно в этом перечислении „великих князей“, но нельзя не заметить в нем очень старой традиции. В помяник попали только князья, связанные с Новгородом, да и то далеко не все. За Владимиром-Василием Святославичем следует Георгий-Ярослав Мудрый, затем его старший сын Владимир, княживший в Новгороде, и два Мстислава. Оба они предшествуют Всеволоду Мстиславичу. Следовательно, их княжение относится к XI веку. Действительно, по Новгородской летописи по смерти Владимира Ярославича в Новгороде был посажен Мстислав Изяславич. Позже Всеволод Изяславич посадил в Новгороде своего внука Мстислава. Неизвестный князь Василий,

повидимому, не кто иной, как Василько, ослепленный киевским князем Святополком и отмеченный в пергаменной Новгородской летописи.

Записи эти явно восходят еще к XI—началу XII века, причем характерно, что последним новгородским князем указан Всеволод-Гавриил Мстиславич (ум. в 1137 г.). Далее, уже с Юрия Долгорукого, перечисляются только владими́ро-суздальские и московские князья. Может быть, это обозначает подчинение Каргополя не Новгороду, а владими́ро-суздальским, позже московским владениям. В Каргополь в 1447 году побежал через Галич и Чюхлому известный Дмитрий Шемяка.¹ В связи с этим интересно отметить, что в Синодике отсутствует имя Василия Темного, а показан его дядя Юрий Дмитриевич, он же отец Дмитрия Шемяки. Это говорит о том, что Каргополь в XV веке принадлежал Юрию Дмитриевичу и его сыновьям.

Так, поздняя запись в Синодике вскрывает кое-какие интересные детали в истории Каргополя и его района.

¹ ПСРА, т. XXV, стр. 269.